

ТРИ ПРЕПЯТСТВИЯ ИЗ МНОГИХ

ТЕАТРЫ Армении закончили свой сезон. А нам, к сожалению, приходится вновь возвращаться к вопросам, о которых говорилось и писалось неоднократно. Неудовлетворенность работой наших театров продолжается. Идут споры, критикуются спектакли...

В большинстве наших театров очень медленно реагируют на критику общественности, более того, иногда становятся на дыбы, всячески стараются защититься и даже перейти в «контрнаступление» против справедливых замечаний. Это ни к чему. Это не принесет делу никакой пользы.

Каково завтра наших театров? Все более и более широкие слои зрителя высказывают свое неудовольствие их нынешним состоянием. На подиумах давно не бывает праздников. Отсутствует творческий накал.

Дело в том, что во многих театрах нет четкой творческой программы, нет перспективного взгляда на завтрашний день.

Причины и препятствия много — организационных и творческих. Остановимся на трех из них, наиболее решающих, связанных с проблемами режиссуры, репертуара, состава труппы.

Первое препятствие. Режиссер должен работать и творить среди единомышленников. Они должны руководствоваться одной творческой программой, жить одним

стремлением, брать новые рубежи, новые высоты. В таком театре можно творить чудеса. Вот вам самый свежий пример — любимый театр на Таганке. Был в Москве театр драмы и комедии. Он не привлекал особого внимания, ни на что не претендовал. Жил себе безмятежно, не беспокоя ни себя, ни зрителя. Что же произошло? Всего год назад главным режиссером пришел сюда актер Вахтанговского театра Любимов и привел с собой своих воспитанников из Щукинского театрального училища. Ушли из любимовского театра все те, кто не был способен подчиниться творческому кодексу нового театра, прижмули к молодому костяку люди, вполне разделяющие художественные принципы главного режиссера. Это и называется театр единомышленников. Вскоре все преобразилось. Новый театр со старым названием тремя своими постановками сейчас находится в центре внимания не только Москвы. Вокруг себя он создал большой круг поклонников и друзей. А ведь как важно для каждого театра иметь их! Между тем многие театральные работники предались забвению этот важный фактор.

У нас оспаривают главенствующую роль режиссера и даже упрекают некоторых из них в диктаторстве. Этот спор, видимо, со-

вершенно беспочвен. Если в театре работают художники одинаково мыслящие, стремящиеся к единой цели, то там не может возникнуть опасность диктаторства режиссера. Здесь парит одна воля, которую направляет режиссер для осуществления самых разнообразных творческих задач.

Большое недовольство творческой жизнью нашего ведущего театра — имени Сундукяна. Она протекла вяло, бесцветно, в каком-то благодушном, «академическом» спокойствии.

Две его новые постановки «Ара Прекрасный» и «Салемские колдуньи» удостоились теплое внимание зрителей. Это хорошо. Но, и к сожалению, эти два спектакля не в одинаковой мере отвечают современным требованиям театрального искусства. Часто слышались «на золотую зарю» Ленинградского театра, на те годы, когда там создавались такие замечательные спектакли. Да, это действительно так. Но почему? Потому что в истории современного армянского сценического искусства это единственный факт, когда мы в лице Ленинградского театра имели театр единомышленников.

Между тем театр имени Сундукяна никогда не отличался своим стилевым единством. Его выдаю- щиеся корифеи, будучи сильными индивидуальностями в своей творческой практике, выражали раз-

ные тенденции актерского искусства. Всем постановщикам приходилось применять большие усилия для создания ансамблевых спектаклей. Сегодня дошли до нас не традиции театра в целом, а традиции его отдельных творческих явлений. Думается, именно это обстоятельство во многом тормозит дальнейший рост театра, мешает его обновлению, поискам, движению вперед.

Очевидно верно то, что театры стареют, и задача театральной общественности (подразумеваются руководители, критики и др.) своевременно способствовать их обновлению, применяя при этом многообразие организационно-творческих операций. Например: наши театры очень робко пользуются правом конкурсов, способствующих обновлению театральных коллективов. Что и говорить, в них не было просто бесплодных творческих работников, от которых следовало бы давно освободиться.

Второе препятствие вытекает из первого. Если театр не единоклубен в своих начинаниях и целях, и речь не может быть о его целеустремленности, содержательном и интересном репертуаре. У нас как-то вошло в обычай считать приемлемым, достойным тот репертуар, в котором плавны апробированные пьесы. Это, конечно, неправильно. К сожалению,

на эту удачку, закинутую художниками театром или их главными режиссерами, попадают некоторые уважаемые ведомственные работники. По репертуарной программе театра можно сделать единственно правильный вывод: это лишь списки, без души и мысли, если даже в этих программах фигурируют Шекспир, Сундукян или Шиллер. Но спросите члена художественного совета театра и его главного режиссера — почему ставится, а не иная пьеса Шекспира, почему Горький, а не Островский? Вы получите ответы, которые граничат с меркантилизмом и обусловлены какой-то непонятной репертуарной политикой.

Нет слов, энергично и плодотворно работает коллектив русского театра имени Станиславского. Тем не менее и его репертуар не отличается целеустремленностью. Так, например, театр из драматургии Н. Хмелева выбрал пьесу «Всеми забытый». Из каких соображений? Пошел на встречу прихоти режиссера? Неужели острая драматическая сатира «Дамоклов меч» того же автора менее вдохновила коллектив театра? Очевидно, руководство театра не заинтересовано и в том, чтобы через республиканскую русскую сцену вывести на всеобщую арену лучшие произведения наших драматургов. А как отразилось на

этом прошедшем сезоне увидеть на сцене театра имени Станиславского пьесу Л. Вагариана и М. Овчинникова «Сумерки Парижа», посвященную герою французского Сопротивления, славному сыну армянского народа Мисаку Манушяну.

Хороший репертуар — это лицо театра, его кредо, его гражданская сущность. В этом, и только в этом должна быть суть репертуарной политики.

Третье препятствие — отсутствие настоящей гражданственности. Ведь иногда, даже в формально отличном сделанном спектакле вовсе отсутствует чувство реальности жизни как в актерском исполнении, так и в режиссерской интерпретации. Зрителю трудно определить отношения режиссера, актеров к содержанию пьесы, их точку зрения, почувствовать их страсти и зарываться ими.

Недавно свои гастроли в Ереване успешно закончил Рижский драматический театр. Как известно, он быстро завоевал симпатии зрителя и театральной общественности столицы. Самое ценное в работе театра — дух высокой гражданской ответственности и современности почти во всех спектаклях. Театр доказал, что хороший современный спектакль, если он по-настоящему волнует и возбуждает большие мысли, не может не при-

влечь зрителя. Речь идет не только о первоочередном зале. Бурлила аплодисменты и возгласы в адрес исполнителей и режиссеров рижского театра были лучшим доказательством не только теплового гостеприимства, но и искренней благодарности.

Между тем в некоторых наших театрах, особенно в районских, больше всего заботятся лишь о том, чтобы расширить зал. Пустынные анекдотичные сюжеты, сюжетнобытовые приключения — этим не воспитывают зрителя, это ставит на нетребовательность, дурной вкус. Такое безответственное отношение к своему искусству отражается как на выборе пьес, так и на режиссерской и исполнительской культуре.

Таким образом, эти препятствия, по-нашему, самые главные тормозящие силы в театральном искусстве, не могут не быть в центре нашего внимания и не беспокоить нас ежедневно.

Солесания, дебаты, критика, конечно, будоражат мысль, определяют некоторые положения, но почему-то ничего практически не меняют.

А перемены необходимы — принципиальные, принципиальные, мелира на личности. ибо наше славное национальное театральное искусство надо вывести из застоя на широкую дорогу большого социалистического искусства.

А. АРАКСМАНЯН.
заслуженный деятель искусств.

Г. ЕРЕВАН
КОММУНИСТ

42 APR 1965